

Банкет

5 октября Центральная армия Стёрлинга покинула провинцию Юнь и вошла в провинцию Дэй.

Большинство местного населения Дэи и Ирии составляли люди. Когда буря мятежа бушевала на Дальнем Востоке, губернатор провинции Гу Лань проявил свои командирские таланты и выдержку. Вместе с недавно призванным ополчением ему удалось создать большую провинциальную армию численностью почти в сто тысяч человек. Совместно с гарнизонными войсками соседней провинции Ирии они сформировали единый оборонительный фронт. Хотя их армия была недостаточно велика, чтобы подавить восстание, её было более чем достаточно, чтобы удержать свои позиции. В результате эти две провинции остались единственными регионами на всём Дальнем Востоке, не затронутыми пламенем войны, и единственным местом, где люди процветали.

С тех пор как они выползли из болот Юнь, Стёрлинг никогда не чувствовал себя таким облегчённым. Он вернулся в быстро меняющийся мир людей, место, далеко от сражений, лязга стали и отчаянной борьбы за выживание. Увидев снова тихие и мирные деревни, шумные и оживлённые улицы города, шумные таверны и бордели, оживлённый рынок, заполненный торговцами, пытающимися сбыть свои товары... всё в мире перед ним казалось таким странно незнакомым в его глазах. Только тогда воспоминания о крови и стали медленно начали угасать в глубине его сознания.

Как один из высокопоставленных офицеров, командующий Центральной армией, он постоянно сопровождался большой свитой местных чиновников, изо всех сил старающихся угодить ему. Фейерверки, цветы и вина, тысячи людей собрались в день его прибытия. Все хотели мельком увидеть величайшую армию Зичуань. Куда бы он ни шёл, местные дворяне, джентльмены и чиновники устраивали в его честь банкет, поскольку он был командующим Центральной армией, самым знаменитым и заслуженным генералом династии Зичуань, который пользовался покровительством директора и был большой шишкой в правящих кругах Зичуань с множеством многообещающих перспектив. Все они звучали так воодушевлённо, все утверждали, что являются его лучшим другом, когда они спрашивали: «Сэр, вы должны почтить нас своим присутствием!»

Стёрлинг был воспитанным джентльменом, он не хотел никого обижать, поэтому часто позволял утащить себя, как ребёнка.

К сожалению, его желудок слишком привык к едва приготовленной кашеобразной еде на поле боя. Внезапно изменив свой рацион на изысканные деликатесы, редкие морепродукты и дорогие вина, он не смог приспособиться. В результате он провёл большую часть дня, бегая между отхожими местами.

И он был не единственным, каждый офицер Центральной армии, от заместителя командира, штабного офицера до командира дивизии, все без исключения были повержены за банкетным столом.

Даже для группы офицеров, родившихся в столице, роскошный образ жизни дворян Дальнего Востока был чем-то из ряда вон выходящим.

Только когда Стёрлинг добрался до столицы провинции Дзя, города Дзя, ему стало лучше, но прежде чем он успел полностью восстановиться, прибыло ещё одно смертельное приглашение: «Губернатор провинции Дзя — Гу Лань, администратор — Лю Зи Фэн, губернатор провинции Ирия — Илин, администратор Ло Линь Шуан и другие соответствующие чиновники и местные дворяне желают провести сегодня вечером банкет в честь прибытия командующего Центральной армией — Стёрлинга и его офицеров в наш уголок Дальнего Востока».

Стерлинг на самом деле уже не имел терпения иметь дело с этими подозрительными чиновниками. Он повернулся к штаб-офицеру Тан Пину: "Можно мы их пропустим?" Тан Пин покачал головой: "Сэр, хотя у них всего лишь звание мастеров Красного Знамени, все наши нынешние поставки все еще зависят от власти провинция Деджа и Ирия. А губернатор провинции Деджа, Гу Лань, происходит из могущественного рода в регионе. Среди всех губернаторов и управляющих 23 провинций на Дальнем Востоке одни только они занимают девять должностей. Кроме того, и Гу Лань, и Ло Линь Шуан являются членами Совета старейшин. Даже когда командир Ге Ин Син был еще жив, он был вынужден оказывать им уважение. У нас нет выбора, кроме как сделать то же самое".

Стерлинг горько усмехнулся: "Понимаю. Еще одни, кого мы не можем себе позволить обидеть. Ладно, скажите всем быть готовыми".

...

Длинная вереница местных чиновников и дворян ждала их снаружи, приседая в реверансе, куда бы они ни пошли. Испытывая легкое беспокойство, Стерлинг хотел было возразить, но не успел он этого сделать, как совсем рядом раздался звук фейерверков. Группа улыбающихся лиц быстро окружила их, как мухи навоз, расточая приветствия: "Сэр, вы, должно быть, устали с дороги!", "Желаю вам вечной победы и вечно растущей славы", "Сэр, от имени народа Дальнего Востока мы вечно благодарны вам за все, что вы сделали!", "Сэр Стерлинг еще так молод и уже добился так многого. Я уверен, что у вас впереди блестящее и многообещающее будущее".

Пока Стерлинг был занят, отвечая на вопросы многочисленной толпы, вперед вышел офицер в военной форме: "Здравствуйтесь, я Гу Лань".

Стерлинг поспешно поприветствовал его в ответ: "Здравствуйте, губернатор Гу Лань". Он внимательно рассмотрел стоящего перед ним мужчину средних лет, с несколько тучным и одутловатым телом, пару пухлых и ухоженных щек, на которых слабо проступали белые пятна от чрезмерного употребления алкоголя, типичный розовый нос пьяницы и пару остекленевших и налитых кровью глаз.

Первое впечатление Стерлинга от этого человека было как от бесполезного пьяницы или избалованного богатого ребенка, что его сильно удивило: ходили слухи, что губернатор Гу Лань проявлял невероятное спокойствие и решимость во время кризиса. Неужели он и вправду пьяница? Или, может быть, не стоит спешить судить человека по его внешности.

Как хозяин вечера, Гу Лань представил Стерлинга всем остальным гостям вечера: управляющему Деджи — Лю Зи Фенгу, морщинистому старику.

Когда Стерлинг увидел его, его лицо напомнило Стерлингу вяленое мясо, которое осталось у

них от военного запаса. Он был намного старше Гу Ланя, но по какой-то непонятной причине он во всем следовал примеру Гу Ланя, постоянно кланялся и бросал взгляды, пытаясь получить одобрение Гу Ланя.

Согласно правилам, у губернатора провинции и управляющего был одинаковый ранг, разница между ними заключалась только в том, что один отвечал за военные дела, а другой – за гражданские.

...

Далее, управляющий Ирии – Ло Линь Шуан, бледный молодой человек.

Стерлинг дружелюбно поприветствовал его: "Как поживаете, сэр Ло?"

Ло Линь Шуан поспешно похвастался: "Сэр Стерлинг, вы, возможно, не слышали, но по части старшинства сэр Ло Мин Хай мне приходится дальним дядюшкой!" Стерлинг пересмотрел свое отношение к стоящему перед ним высокомерному молодому аристократу и со вздохом сказал: "Дальний родственник сэра Ло Мин Хая, как поживаете?"

...

Среди всех гостей единственным, кто понравился Стерлингу, был губернатор Ирии – Илинг.

Мужчина средних лет, крепкого телосложения, внушительного вида, прямой и решительный, вежливый и сдержанный в манерах, по сравнению с принужденным раболепным отношением других чиновников, он был значительным улучшением: "Он хотя бы выглядит как солдат, вот только постоянная усмешка придает ему злобный вид".

Из всех высокопоставленных лиц, удостоенных Красного Знамени и присутствовавших на банкете, присутствовало также несколько губернаторов и администраторов из уже павших провинций. Их собственные префектуры давно уже были захвачены повстанцами. Они прибыли сюда, ища убежища.

...

Впоследствии все наконец заняли свои места после обмена поклонами, приветствиями, рукопожатиями, похлопыванием по плечу и реверансами. Гу Лань громко объявил: «Сегодня мы собрались здесь, чтобы приветствовать прибытие сэра Стерлинга и офицера Центральной армии. Прошу всех не стесняться и говорить то, что думают!»

На протяжении всего экстравагантного пира Стерлинг вел себя скромно и честно, любезно и непринужденно. Он внимательно беседовал с каждым гостем, подбадривая их. Его красноречивая и изящная манера поведения быстро завоевала восхищение всех.

Во время пира не раз упоминались повстанцы, и каждый раз гости по очереди выражали свою глубокую ненависть к коварным, вероломным и варварским мятежникам.

Губернатор Лу Хай, сбежавший сюда из провинции, что недалеко от границы, сердито объяснял, как у него раньше было семь дивизий людозверей и три дивизии змеелюдей, всего около сорока тысяч человек под его командованием. Когда началось восстание, все его войска взбунтовались. Он проиграл битву еще до того, как она началась, иначе смог бы что-то предпринять против восстания, вместо того, чтобы позорно убегать.

Все утешали его, говоря: «Совершенно верно; эти презренные мятежники — всего лишь кучка бесстыдных, бесчестных предателей!»

Сидевший по правую руку от Стерлинга губернатор Илинг дрогнул уголком рта в полуулыбке. Стерлингу показалось, что в этой истории должно быть что-то большее, и он прошептал: «Почему? Вы не согласны?»

Илинг был застигнут врасплох и поспешно отрицал: «Нет, конечно нет. Примите мои извинения».

Стерлинг улыбнулся, но его слова были острее бритвы: «Другими словами, сэр Илинг не желает делиться со мной этой информацией?»

Илинг больше не мог это скрывать, он прошептал ближе к уху Стерлингу: «Когда Лу Хай впервые пришел к нам, его жен и любовниц могло бы хватить на целый взвод. Среди его багажа было несколько телег, наполненных золотом».

Стерлинг нахмурился, прошептав в ответ: «Откуда у командира гарнизона столько денег?»

Илинг тихо прошептал: «Официально он должен был командовать оборонительными силами численностью пятьдесят тысяч человек, однако на самом деле он едва мог выставить двадцать тысяч. Зарплата тридцати с лишним тысяч оставшихся человек в конечном итоге оседала в его кармане! Кроме того, он всегда выплачивал лишь треть того, что был должен своим двадцатитысячным силам гарнизона. Было бы чудом, если бы его люди не взбунтовались!»

Стерлинг был шокирован: «Он растратил средства и взял кровавые деньги у солдат?»

Илинг кивнул; выражение лица Стерлинга мгновенно потемнело. Они оба больше не говорили об этом.

Другой старый дворянин воскликнул, что не может понять, как повстанцы могли быть такими неблагодарными и присоединиться к восстанию, хотя он всегда хорошо относился к другим расам, «заботясь о них всеми возможными способами».

Илинг холодно улыбнулся и сказал Стерлингу: «Конечно, всеми возможными способами! На его территории людозвери должны были платить налог, даже если хотели почистить зубы».

...

Несколько других дворян рассказывали об исключительной жестокости, проявленной нечеловеческими расами в их родном городе, убивавших всех людей, которых они видели. Все от души соглашались с этим, говоря, насколько те были неблагодарными несмотря на то, что Дом ЗиЧуань сделал для них. Вместо того, чтобы отплатить им благодарностью, они повернули свое оружие против нас, убивая людей, особенно знатных людей, символов власти! И как они должны были уничтожить все нечеловеческие расы!

Один из них повернулся к Стерлингу: «Обычно я не говорю ничего плохого об ушедших, но в этом случае вина лежала на командире Ге Ин Сине. Он всегда был слишком снисходителен к этим низшим дикарям, вставал на их сторону против нас — тех, кто благородного происхождения. Если бы он правил твердой рукой, возможно, всего, что случилось сегодня, можно было бы избежать. Я должен похвалить сэра Стерлинга за то, что он сокрушил мятежников так, как он это сделал, решительно и беспощадно, в отличие от робкого и трусливого Ге Ин Сина!»

Когда дворянин закончил, все быстро перевели свой взгляд на Стирлинга. Увидев его холодное и неодобрительное выражение лица, все поняли, что лесть не достигла своей цели, и никто не рассмеялся.

Льстец вымучил несколько сухого смеха, потом уткнулся в тарелку перед собой и замолчал.

Стерлинг прошептал: «Кто это был?»

Угорь описал его также непринужденно: «Администратор Ланге, Тан Го». Он продолжил другим шепотом: «Он был очень активен, когда эксплуатировал змеелюдей и вымогал деньги у звероловов на своей территории, но когда начался мятеж, первое, что он сделал, это приказал всем офицерам в своей провинции стоять на месте и защищать свою землю, в то время как сам бежал в безопасное место. Большой бородатый парень, который смеется рядом с ним, – губернатор Гарина. Когда только начался мятеж, армия мятежников была еще относительно небольшой. Видя, что повстанцы осадили близлежащую столицу провинции Минске, он и его тридцатитысячные гарнизонные войска не пошевелили и пальцем, хотя Гарин находился прямо рядом с Минске. Его оправдания были таковы: «Мы должны защищать Гарин любой ценой; мы не можем покинуть наш пост!» В результате губернатор Минске Линь Вэй героически погиб в бою. Сильно воодушевленная победой, армия мятежников повернула свои копыта в сторону Гарина. И вот вам пожалуйста, храбрый губернатор, заявивший «Мы не можем покинуть наш пост», бежал из города под покровом темноты, бросив солдат и горожан защищаться самим. Впоследствии его армия не оказала особого сопротивления. Мятежники ворвались и убили десятки тысяч мирных жителей, оставив за собой море трупов...»

«Довольно!» – резко прервал слова Угря Стирлинг. Глядя на группу изящных, благородных и обаятельных мужчин, которые, как полагалось, являлись основой ЗиЧуаня, он был донельзя отвращен.

Шепот, смех и разговоры мгновенно стихли. Никто не знал, почему сэр Стирлинг так внезапно рассердился; все в страхе держали свои рты на замке. Бесчисленные разгневанные взгляды устремились на Угря, сидевшего рядом со Стирлингом, намекая: ты, проклятый идиот, что ты на этот раз сделал, чтобы так разозлить сэра Стирлинга?

Заметив внезапную неловкую тишину, Стирлинг понял, что потерял самообладание. Он заставил себя улыбнуться, попробовав вычурное блюдо перед собой, и сказал: «Мясо немного пересолено!»

Атмосфера за столом мгновенно оживилась, поскольку все твердо поддержали оценку Стирлинга. «Действительно, мясо слишком пересолено!» Говоря это с серьезными лицами, словно Стирлинг только что дал им важное задание, некоторые даже начали перечислять несколько причин, по которым мясо было таким соленым!

Как хозяин вечера, Гу Лан видел, как все происходило. Очевидно, это была вина Угря. Что бы он ни шепнул, это сильно разозлило Стирлинга. Изначально он немного завидовал Угрю сегодня, тому, что он может сидеть прямо рядом со Стирлингом и так хорошо с ним ладить, но теперь он чувствовал себя намного лучше: Молодец, Угорь, циничный идиот, похоже, твоя лесть тоже достигла цели!

Гу Лан решил ударить, пока железо горячо, и подтолкнул ближе: «Сэр, мне очень жаль за слишком соленое мясо, я накажу этих глупых поваров соответствующим образом позже. Сэр, не хотите ли вы попробовать одно из наших местных деликатесов? Оно очень вкусное; гарантирую. Я попрошу поваров приготовить его сейчас».

Стерлинг не знал, плакать ему или смеяться; он никогда бы не подумал, что его неосторожные слова могут вызвать столько проблем.

Увидев двух слуг, несущих горшок с беловатым, похожим на тофу веществом, Улинг ахнул: «Ни за что!» Он повернулся к Гу Лан, холодно усмехаясь: «Ты точно не пожалел денег!»

Гу Лан сдержался: «Это пустяки. Наверное, такой человек, как сэр Стерлинг, побывал в таких местах и повидал такое, о чём мы даже мечтать не могли. У нас, в такой глуши, как Дальний Восток, мало по-настоящему ценных вещей. Это просто маленький знак благодарности, который мы сумели приготовить».

Эти слова заинтриговали Стерлинга, и он спросил: «Так это очень дорого? Я бы не хотел злоупотреблять!»

Улинг и Гу Лан ответили одновременно: «Совсем не дорого».

Улинг тихо пробормотал: «На самом деле, ингредиенты найти очень легко».

Гу Лан расплылся в широкой улыбке: «У нас в такой глуши, как Дальний Восток, нечего вам предложить. Это всего лишь местное деликатесное блюдо, попробуйте, пожалуйста».

В сложившейся ситуации Стерлингу пришлось попробовать первым, иначе никто бы не стал. Он мягко улыбнулся: «Хорошо, если вы настаиваете». Он взял ложечку и отведал. Действительно, очень вкусно. Мягкая текстура, немного жирновато, настоящий деликатес.

Офицеры Центральной Армии последовали его примеру и захлопали в ладоши от восторга. Тем не менее, никто не мог сказать, из чего это сделано, кроме того, что это очень вкусно.

Гу Лан воодушевлённо сказал: «Ничего особенного. Господин, если вам понравилось, то на всё время вашего пребывания здесь в Дежа я буду каждый день готовить для вас горшочек!»

Стерлинг поспешно отказался: «Вы слишком любезны, это было бы большим беспокойством». Тем не менее, Стерлинг спросил из любопытства: «Но из чего это сделано? На вид как тофу, но гораздо нежнее; на вкус как яйца, но более изысканно... Я просто не могу понять».

«Ничего особенного на самом деле. Чтобы сделать один горшочек, нужно всего лишь около десятка мозгов зверолов. Я прав, господин Гу Лан?» Улинг говорил небрежно. Зная, что Стерлинг за человек, он просто позволил Гу Лану самому вырыть себе могилу поглубже.

Гу Лан улыбнулся: «Чтобы приготовить такое лакомство, одних мозгов зверолов недостаточно. Я ещё добавляю немного мозгового сока змей и гоблинов... Господин, вам не стоит быть таким скромным. Я могу каждый день готовить для вас такое блюдо. Или, может быть, научу вас рецепту? Все ингредиенты найти очень легко. У меня много рабов и ещё

больше пленных. Главное — в приготовлении. Всё должно быть свежим. Надо, чтобы они были живы, когда вы вскрываете их череп. У меня даже есть специальная ложка с длинной ручкой. Только так всё останется свежим... Господин, с вами всё в порядке?»

Стерлинг поднялся и, как мел, побледнел, спрашивая: «Где тут уборная?». Тем временем Тан Пин и остальные офицеры Центральной Армии уже выбежали через задний вход и принялись рвать.

(...)

Вдруг издалека послышался шум, всё громче и громче. Большинство гостей на банкете были военными; они сразу поняли: это звук марширующей армии, и она быстро приближается!

Они переглянулись, спрашивая: «Что происходит? Кто приказал армии войти в город?»

«Не я! Я тоже! Это мятежники? Я не слышал о мятежниках в этом районе. Кроме того, в городе размещены тридцать тысяч гарнизонных войск, а также у нас есть около ста тысяч бойцов из элиты Центральной Армии. Какая сила мятежников настолько глупа, что решится напасть на нас?»

Один из охранников Гу Лана вбежал в столовую в панике и что-то прошептал ему на ухо. Лицо Гу Лана мгновенно побледнело. Он быстро встал и вместе с охранником поспешил на улицу.

Стерлинг почувствовал неладное; он повернулся, чтобы приказать Тан Пину: «Возьми мою печать командующего и прикажи моей дивизии и дивизии Венъ Хэ немедленно явиться сюда».

Тан Пин немедленно вместе с несколькими своими людьми направился к входу, однако вскоре он вернулся и доложил Стерлингу: «Сэр, резиденцию губернатора окружили вооруженные силы. Мы застряли здесь!» Стерлинг был в шоке и спросил: «Кто они?»

«Они не говорят, но судя по форме, это гарнизон города Дежа».

Стерлинг почувствовал холодок в спине: гарнизон Дежа? Это же люди Гу Ланя? Что он задумал? Стерлинг ужасно жалел о своей доверчивости; он даже не взял с собой личную охрану. Если бы только он не пытался торопить события...

Он встал и огляделся: «Где губернатор Гу Лань?» Все гости тоже стали искать его, но Гу Ланя нигде не было!

Стерлинг начал паниковать, но заставил себя сохранять спокойствие: «Не волнуйтесь. Заместитель командира Цинь Лу остался в главном лагере Центральной армии. Как только он заметит неполадки, он придет за нами».

Казалось, слова Стерлинга успокоили всех. Однако офицер штаба Тан Пин все еще выглядел встревоженным: даже если Цинь Лу отправит помощь, как только заметит неладное, это займет не менее получаса. Если Гу Лань предпримет свой шаг прямо сейчас, десятка офицеров Центральной армии, сидящих за этим столом, не продержатся и пяти минут.

Стерлинг обернулся и посмотрел на всех, кто сидел за столом. Кроме администратора провинции Лю Цзы Фэна, все были напуганы, дрожали и пребывали в панике. Даже тот высокомерный дальний кузен сэра Ло Мин Хая, что был здесь раньше, теперь нервно стоял на ногах... Улыбка Стерлинга скривилась в издевку, но он знал, что они ничего не могут с этим поделать.

И все же нашелся тот, кто беззаботно продолжал наслаждаться деликатесами на столе... Губернатор Ирии — Илинг.

Стерлинг знал, что здесь что-то не так, он подошел ближе и спросил: «Вы, должно быть, знаете, что происходит, не так ли?»

Илинг положил деревянные палочки и вежливо ответил: «Что ж, сэр, сейчас начинается представление! Гарнизон Гу Ланя взбунтовался!»

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3921481>